

Мастерство всегда выражается в произведении, вещи или предмете, созданном усилиями ума и рук человеческих. Но вещь отделяется от человека, который ее создал. Она служит другим людям, отчужденная от создателя. А произведение искусства, даже если оно овеетствовано с помощью химически созданной пленки и упаковано в железную коробку, никуда не уходит от мастера. Художник живет в этом произведении второй, особой творческой жизнью. Он — душа фильма. Этот «магический кристалл» художественного сознания мастера искусства может быть большим или маленьким, может жить в самом художнике, а может быть его «микроскопом», через который вы рассматриваете жизнь.

Жизнь и искусство народного артиста СССР Александра Гавриловича Иванова переплетаются так неразрывно, что его фильмы становятся его биографией, а биография — фильмами. Его путь к искусству и жизнь в искусстве — трудная дорога дерзаний, штурмов, побед и раздумий. Свою жизнь в искусстве он выбрал сам и завоевал с завидным упорством и настойчивостью.

А жизнь Александра Гавриловича удивительна. Она необычна даже для нашей эпохи уникальных человеческих судеб. Он рассказал о ней увлекательно и живо в книге воспоминаний, которая называется «Экран судьбы». В ней не только захватывающий сюжет, в ней — история нескольких десятилетий студии «Ленфильм», которой А. Г. Иванов отдал почти пятьдесят лет жизни.

Но прежде чем переступить порог студии в августе 1925 года, Александр Гаврилович принял необычное решение и круто изменил движение собственной судьбы. В кинематограф пришел не юноша, увлеченный заманчивым и таинственным искусством кино. Пришел зрелый, многое переживший человек. Его шинель и военная форма резко выделялись на фоне пестрой одежды кинематографистов двадцатых годов. Эта шинель и рассказала о том, что двадцатилетний коммунист Иванов был комиссаром полка в гражданскую войну, что в двадцать три, демобилизовавшись в звании, равном современному званию полковника, направился на частные курсы, которые закончил с дипломом артиста. И с методичностью и терпением опытного солдата он брал рубеж за рубежом в кинематографе. Все профессии, все должности, все разнообразные стороны создания кинофильма были освоены, пройдены, опробованы на пути к высокому положению творца — кинорежиссера.

В нем одновременно жило множество разных людей, опытных и неопытных, знающих и только узнающих. Но все они были подчинены единой воле формирующейся личности художника. Он овладевал профессией и знанием искусства параллельно. Шел стремительно и уверенно. И, казалось, совершенно отодвинул от себя свое прошлое.

А оно было с ним. И только тогда, когда известный режиссер Иванов «вернулся» к этому прошлому, он стал мастером современного кино. Художник открыл для себя важную истину — его судьба была частью истории, личное переплелось с общим в неразрывную цепь. Важно было понять и отличить разные звенья этой связи. И рассказать о том, как частные судьбы людей вливаются в поток жизни страны.

Таким фильмом для Александра Гавриловича стали «Солдаты». Картина, наполненная замечательными людьми и их судьбами. Керженцев, Фарбер, Валега — солдаты великой битвы на Волге, герои, повернувшие вспять ход войны. Такие разные и близкие. Похожие на наших отцов и старших братьев. На их памятные фотографии на стенах наших квартир.

Нет, тема войны жила в творчестве Иванова всегда, а личное, пережитое питало эту тему живой кровью памяти. «Солдаты» создали новую эстетическую позицию в изображении войны, поставили в центр внимания судьбы человеческие. Без них невозможны были бы ни сегодняшний «Белорусский вокзал», ни «Горячий снег».

И все-таки, несмотря на неожиданность «поворота судьбы», в биографии А. Г. Иванова есть своя закономерность. Ведь он — ровесник кинематографа. Они родились в одно пятилетие — будущий режиссер и самое молодое из искусств. Сначала кинематограф рос быстрее человека. Мальчиком смотрел Иванов фильмы с маркой фирмы «Патэ», увлекался приключенческими картинами. И его кинематографическая юность выражена в остро сюжетных лентах «Луна слеза», «Транспорт огня», «На границе». Героическая романтика борьбы, четкое деление на два цвета времени — красные и белые, наши и враги. Потом придет суровая зрелость. Художник оценит силу документальной, неприкрашенной правды, и вслед за фильмом «Подводная лодка Т-9» будут созданы «Звезда» и «Солдаты». Выразительная палитра мастера станет многообразной и богатой оттенками, но также принципиально будет разделена точной границей противоположных красок. И, наконец, в трагическом эпосе «Первороссияне», возродившем героические страницы жизни и гибели питерских рабочих, создателей первой коммуны на далеких землях Алтая, цвет обретет особый смысл. Коренные основы жизни человека обретут окраску. Черная от свежей вспашки земля, серебро воды, пламенный багрец революционного знамени и человеческой крови, пролитой за него. Это цвета, определенные и четкие, как на фреске, передают стремление режиссера создать памятник тем, кто начинал с завоевания тех простых вещей и истин, без которых был бы невозможен наш сложный современный мир.

В этом остром чувстве цвета времени сказались весь темперамент и жизненная позиция художника А. Г. Иванова. Он — боец за

«землю и волю и лучшую долю», которую завоевывал «на той далекой, на гражданской». И в своих героях он любит эту же цельность, преданность одной идее, одной мечте. Такой у него Нагульнов, сыгранный Е. Матвеевым в трехсерийном фильме «Поднятая целина». Он и в мирной жизни живет ритмами и напряжением гражданской войны. Ее идеалы, нетерпимость, максимализм объясняют достоинства и недостатки Нагульнова. И режиссер вместе с актером любовно и нежно рассказывают нам об этой человеческой жизни, целиком отданной делу революции.

Когда дело касается героев этого типа, режиссер А. Г. Иванов всегда становится поэтом. Он находит возможность рассказать поэтично и проникновенно о людях беззаветного подвига в обстановке тяжелого ратного труда. Достаточно вспомнить сцену из картины «Солдаты», ставшую кинематографической классикой: ночь перед наступлением. Затишье. Молодой лейтенант Керженцев, волнуясь перед боем, не спит. Недалеко, у бруствера окопа, шевельнулась фигура — это математик Фарбер. Он тоже не спит. И вдруг, как легкое дуновение, — музыка. Она все громче. «„Анданте кантабиле“, Чайковский», — говорит Фарбер. И они слушают музыку в этот тихий предраусветный час перед боем.

Нет, Александр Гаврилович никогда не был мастером «батальной» режиссуры. Не эффекты взрывов и атак, а люди всегда были главными объектами изучения и изображения в его картинах. Именно поэтому его часто называют «актерским режиссером». Да, это он, А. Г. Иванов, дал первые крупные роли молодым Н. К. Черкасову и Б. П. Чиркову в «Луна слеза», он «открыл» молодого И. Смоктуновского в «Солдатах». Многие получили путевку в большую творческую жизнь из его режиссерских рук. Да и режиссеры с его «легкой руки» успешно начинали самостоятельную жизнь. Таких много. И сейчас А. Г. Иванов воспитывает и режиссеров, и актеров — он художественный руководитель второго творческого объединения студии «Ленфильм».

Художник не может не думать о новом произведении. Думает и Александр Гаврилович. В кладовых прошлого и в памяти сердца еще так много невысказанного. И может быть, это будет фильм о его молодости? О «комиссарах в пыльных шлемах»? Ведь прошлое всегда с нами. Примечательно, что в год пятидесятилетия Великого Октября А. Г. Иванову вручен орден Красного Знамени, к которому был представлен в 1919 году.

Сегодня Александру Гавриловичу Иванову исполнилось семьдесят пять лет. В день юбилея хочется пожелать большому мастеру советского кино доброго здоровья и новых творческих успехов.

В. ИВАНОВА,
старший научный сотрудник
Института театра, музыки и
кинематографии